

Когда актер перестает учиться...

В последнее время внимание магаданцев привлекли новые спектакли, поставленные областным музыкально-драматическим театром имени Горького: «Самое заветное», «Последние», «Иван Рыбаков». На состоявшейся недавно конференции зрителей отмечалось, что взятая театром линия на вдумчивую творческую работу над серьезными спектаклями, отражающими исторические события и сегодняшнюю действительность, заслуживает одобрения. Зрители положительно оценили работу актеров тт. Юрьевского, Захарова, Федченко, Моисеенко, Жирнова, Сучковой, Удольской и других, отмечали удачное режиссерское решение спектакля «Последние», поставленного заслуженным артистом Таджикской ССР тов. Храмченко.

Но зрители не могли не заметить и того, что в творческой жизни коллектива театра имеется много досадных срывов и провалов. Фальшь на сцене видна даже неспециалисту зрителю. Ведь подлинно реалистическое искусство покоряет правдой жизни без каких-либо ухищрений. А артистка тов. Раевская в спектакле «Иван Рыбаков» отстает от жизненной правды и играет роль Лизы так, что зритель недоумевает, как мог неглупый, хотя и заблудший сын Рыбакова полюбить эту порочную, вульгарную женщину, в которой не осталось ничего обаятельного. Так получилось потому, что артистка потеряла чувство меры. Можно предъявить немало претензий к другим актерам, прибегающим к штампам и условностям.

Но нас интересует другой вопрос: как могло случиться, что даже у способных, одаренных актеров происходят творческие срывы? И здесь невольно напрашивается вывод, что срывы неизбежно происходят у людей, которые перестают учиться. К сожалению, именно так и обстоит дело у некоторых работников областного театра.

Нельзя сказать, что бюро партийной организации театра (секретарь тов. Юрьевский) не занимается вопросом повышения идейно-теоретического уровня коммунистов и всего театрального коллектива. Здесь все коммунисты числятся са-

мостоятельно изучающими марксистско-ленинскую теорию. В помощь коммунистам и беспартийным актерам, занимающимся политическим самообразованием, организован специальный лекторий, где читаются лекции о месте искусства в общественной жизни, о социалистическом реализме, о форме и содержании в искусстве и по другим вопросам марксистско-ленинской эстетики. Тематика лекций целиком соответствует задачам, которые стоят перед творческим коллективом.

Однако не все актеры театра посещают эти лекции и не все посещающие внимательно их слушают. Из бесед с некоторыми товарищами выяснилось, что они лишь приблизительно помнят темы лекций, но не имеют почти никакого понятия об основных проблемах, которые в них рассматриваются. Даже такая проблема, как форма и содержание в искусстве, которая, казалось бы, должна быть ясна каждому актеру, одним кажется загадкой, а у других находит превратное толкование. Например, по мнению артистки тов. Воронцовой, к содержанию сценического произведения относится то, что написано в виде текста, а к форме — декоративное оформление спектакля. Между тем тов. Воронцова неплохо разбирается в других проблемах искусства и при более серьезном отношении к теоретической учебе могла бы уяснить основные положения марксистско-ленинской эстетики.

Многие коммунисты театра, по мнению партбюро, самостоятельно изучают историю партии, диалектический и исторический материализм, политэкономия. В действительности же некоторые из них давно перестали учиться. Артист тов. Кондур изучал Краткий курс истории КПСС несколько раз, но доходил только до четвертой главы. Из произведений классиков марксизма-ленинизма он помнит только «Коммунистический манифест». Артист тов. Мартынов не читал ни одного произведения В. И. Ленина.

Важнейшей частью учебы актеров является, как известно, глубокое изучение опыта и творческого наследия выдающихся мастеров реалистического театра. Ма-

гаданский театр располагает литературой о творческом наследии К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко и др. Но настоящей, глубокой работы по изучению этой литературы здесь не организовано.

Партийное бюро во главе с секретарем тов. Юрьевским заняло позицию невмешательства в повышение идейного уровня коммунистов и беспартийных актеров. Именно по этой причине кое-кто перестал здесь учиться. Но нельзя оправдывать и тех, кто воспользовался упущением партбюро. Ведь творческие работники театра не имеют права не учиться — это их прямая обязанность, а коммунистов обязывает к этому и Устав партии.

Можно ли говорить о целеустремленной игре советского актера и глубокой трактовке им образа, о высоком пафосе и смелых обобщениях при художественном отображении нашей действительности средствами театрального искусства, если культурный и идейно-теоретический кругозор актера узок, если он не считает своей непреложной обязанностью постоянно изучать марксистско-ленинскую теорию, вопросы эстетики, читать произведения классиков марксизма-ленинизма, художественную литературу, следить за газетами. Ясно, что не может быть и речи о творческом росте и успехах актера, отсталого в культурном и политическом развитии. У него вероятнее всего срывы, провалы в работе и в быту. Не случайно в коллективе театра до сих пор не изжиты аморальные поступки. Актеры Шайкин, Горбунов, Кабалов даже на репетиции появляются в нетрезвом виде.

Только упорная работа по повышению своего идейного уровня и мастерства позволит актерам избежать застоя в творческой деятельности. Вооружая творческих работников научным мировоззрением, воспитывая их в духе коммунистической морали, марксистско-ленинская теория дает им ключ к пониманию смысла событий, к глубокому и правдивому изображению их в сценических образах.

Н. КОЗЛОВ.